

Сетевой научный журнал «Мировые цивилизации» values <https://wcj.world>

2016, Том 1, №4 / 2016, Vol 1, No 4 <https://wcj.world/issues/vol1-no4.html>

URL статьи: <https://wcj.world/PDF/20MZ416.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Дзюбан В.В., Абовян Е.Н. Активизация партизанского движения на территории Брянщины в период с мая 1942 г. по февраль 1943 г. // Мировые цивилизации Том 1, №4 (2016) <https://wcj.world.ru/PDF/20MZ416.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 94. (47)

Дзюбан Валерий Валерьевич

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Россия, Москва
Доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор
Заведующий кафедрой «Гуманитарных дисциплин и коммуникационных технологий»
E-mail: bryanskstudzuban@mail.ru

Абовян Елена Николаевна

ФГБОУ ВО «Брянский государственный технический университет», Россия, Брянск
Кандидат исторических наук
Доцент кафедры «Философии, истории и социологии»
E-mail: mjordon@yandex.ru

**Активизация партизанского
движения на территории Брянщины в период
с мая 1942 г. по февраль 1943 г.**

Аннотация. В статье описывается третий этап борьбы партизан с оккупантами на территории Брянщины, который ограничивается периодом с мая 1942 по февраль 1943 гг. Рассматривается дальнейший процесс централизации управления партизанскими отрядами, деятельность подполья на данном этапе и крупнейшие антипартизанские операции, проводимые противником с участием «добровольческих» формирований.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; партизан; партизанский отряд; подполье; диверсии; сопротивление; оккупация

Третий этап партизанской борьбы на территории Брянского региона определен временными границами с мая 1942 по февраль 1943 гг., временем завершения Сталинградской битвы, изменившей характер не только всей войны, но и поведения населения и оккупационных войск на территории региона. С весны германские власти резко усиливали роль в регионе коллаборационистских сил, бросив их против партизан, которые вели борьбу по разрушению коммуникаций противника и, таким образом, препятствовали переброске его войск с севера на юг.

Советское командование в ответ на это усилило помощь партизанам и ускорило процесс централизации руководством партизанским движением и координацией действий. 29 мая 1942 г. приказом объединенного штаба были созданы районные штабы партизанских отрядов. На них возлагалось руководство отрядами и работа по созданию новых, проведение политико-массовой работы среди населения для вовлечения его в борьбу, ведение печатной пропаганды. По данным А. П. Горшкова, в подчинение штаба объединенных партизанских отрядов было включено 48 крупных партизанских отрядов, численностью 9776 человек и 88 групп самообороны, общей численностью 7449 человек [17, Ф. 451, оп. 1, д. 166].

По решению Государственного Комитета обороны от 30 мая 1942 г. в июне при Ставке Верховного Главнокомандования был образован Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД) (7 марта 1943 г. Постановлением Государственного Комитета обороны Центральный штаб партизанского движения расформирован, а затем через два месяца был восстановлен и действовал до конца Великой Отечественной войны – *прим. автора*), руководителем которого был назначен первый секретарь ЦК ВКП(б) Белоруссии П. К. Пономаренко. 1 июля 1942 г. в соответствии с приказом Ставки Верховного Главнокомандования от 16 июня 1942 г. сформирован Брянский штаб партизанского движения (БШПД) при Военном Совете Брянского фронта. Начальником штаба был назначен первый секретарь Орловского обкома ВКП(б) А.П. Матвеев, заместителем – майор А. П. Горшков [15, с. 145].

Согласно данным архива ФСБ по Брянской области, летом 1942 г. было сформировано 72 партизанских отрядов, а к началу октября добавилось еще 27. К лету 1942 г. численный и боевой состав партизанских сил на Брянщине вырос до 23570 человек. В их числе было 4628 коммунистов [2, д. 95, л. 1-12]. Партизанские отряды юго-западной группы Орловской области в период с октября 1941 по 15 мая 1942 гг. выросли с 900 человек до 8000 человек партизан и бойцов самообороны [2, д. 227, л. 9].

Продолжалась деятельность подпольщиков, которые сообщали в центр важные сведения о противнике. В мае 1942 г. по ориентирам, переданным А. А. Черненко, советская авиация нанесла бомбовый удар по железнодорожной станции Брянск II. Было разбито 3 эшелона с войсками и техникой. На станции Брянск II была разрушена железная дорога в 47 местах, поврежден вокзал, разбито 500 вагонов с техникой и боеприпасами, разрушен распределительный пункт, 2 склада с боеприпасами. Железнодорожный узел не работал 2 дня.

Брянский штаб партизанского движения сообщал Военному совету Брянского фронта в июле 1942 г.: «В таких военных пунктах, как Брянск, Орджоникидзеград, Дятьково, Навля, Трубчевск и ряде других выявлены места нахождения важных военных объектов..., за июль со стороны Рославля на Брянск прошло более 160 эшелонов с войсками, техникой и боеприпасами. От Гомеля на Брянск в течение 19 – 26.07.1942 г. прошло до сорока четырех воинских эшелонов» [14].

Обстановка для партизан становилась тревожнее. Усилились бомбардировки освобожденных партизанами территорий, вокруг них стали накапливаться крупные силы карателей. Конец весны – начало лета 1942 г. стали для партизан Брянщины временем тяжелых испытаний. Крупные силы противника наносили удары по основным местам их сосредоточения, пытаясь блокировать и разгромить партизанские отряды поодиночке. В мае войскам карателей удалось вытеснить партизан из ряда селений Суземского, Севского, Брасовского районов. Многие были сожжены, а жители подвергались пыткам и массовым расстрелам. Другие отряды карателей овладели поселком Бытошь и несколькими селами на севере Дятьковского района. Однако в конце мая силами Бытошского, Жуковского отрядов и бригады Г. И. Орлова поселок был вновь освобожден. Тогда же Рогнединским отрядом вместе с прибывшим из-за линии фронта отрядом майора А. Н. Галюги была взята под контроль значительная часть селений Рогнединского района.

5 июня 1942 г. вблизи поселка Гуры состоялась первая партийная конференция партизанского края. В ее работе приняло участие 180 делегатов, представлявших 4 тысячи коммунистов края. В этот же день началась *первая крупная операция против брянских партизан* (кодовое название «Птичье пенье» – *Vogelsang*), которая была проведена с 5 по 30 июня 1942 г. в районе Болва-Десна-Ветьма севернее Брянска [16, РХ 26-707/15, Л. 25]. В ней участвовали один танковый полк и два стрелковых полка 339-й пехотной дивизии. Целью операции было восстановить контакт с частями 4-й танковой армии и уничтожить партизан в районе Дятьково. Согласно данным, приведенным И. Грибковым, партизаны потеряли 1193 человек убитыми,

1400 ранеными, 498 было захвачено в плен. Кроме того, 2249 мужчин гражданского населения в возрасте от 16 до 50 лет были арестованы, а еще 12531 жителей было выселено из района под предлогом эвакуации (потери оккупантов составили: 58 убитых, 130 раненых и 1 пропавший без вести [4, с. 95], что представляется явно заниженным).

В начале июня немцы большими силами обрушились на Дятьковский партизанский район. Партизанские отряды были вынуждены уходить в леса. Попытки их «прочесывать» обернулись для оккупантов значительными потерями. Тогда они приступили к планомерному уничтожению материальной базы партизанского движения. Заняв селения, немцы сжигали все постройки, уничтожали имущество жителей, взрывали погреба, землянки, колодцы, угоняли скот, а самих жителей частью истребляли, частью угоняли на оборонительные работы, разминирование минных полей, увозили в Германию.

Некоторые из находившихся в Дятьковском партизанском крае отрядов были вынуждены перемещаться в другие районы. Так, отряд «Славный» под командованием А. П. Шестакова, прибывший из-за линии фронта в конце февраля и сформированный в основном из известных спортсменов-москвичей, ушел за Десну и обосновался близ хутора Козелкина на юго-западе Жуковского района. Брянский районный партизанский отряд под командованием М. П. Ромашина, который в марте – первой половине мая вел тяжелые бои с карателями на северо-востоке Брянского района, а позже переправился в Дятьковский партизанский район, после кровопролитных июньских боев был вынужден перебазироваться в Навлинские леса.

Партизаны в это трудное для них и всей страны время, когда войска Вермахта рвались к Волге и на Кавказ, получали ощутимую помощь «большой земли» для усиления «рельсовой войны». Летом они получили достаточное количество подрывной техники, прошли выучку диверсионному делу.

Врагом на охрану мостов были выставлены гарнизоны, участки основных железнодорожных магистралей, особенно в лесных или прилегающих к ним участках, были взяты под усиленную охрану. Лес на 150-200 метров от дорог был вырублен. Вдоль железных дорог на особо важных участках возводили проволочные заграждения, устанавливали доты и дзоты, усиливали патрульную службу. Для этого активно использовалось население под руководством и охраной коллаборационистских сил.

В период летних боев под Сталинградом особое значение для оккупантов приобрела железная дорога Брянск – Льгов. По ней ежедневно проходило до 30-40 эшелонов с войсками и техникой. Диверсионные группы партизан непрерывно пытались вывести ее из строя, но немецкие и коллаборационистские части сумели отбить все атаки и быстро устранить повреждения. Чтобы сорвать перевозки, партизаны намеревались разрушить мост (88 м) через реку Навля. Тыловые органы 2-й танковой армии усилили охрану моста до 90 человек. На станции Навля в 1 км к северу от моста, размещался гарнизон в 650 человек. Все подходы к объекту простреливались из 6 дзотов. Курсировал бронепоезд. 1,5 месяцев (с середины июня по август) партизаны изучали подходы к объекту. Силы были разбиты на 8 групп от 10 до 40 человек. Каждой был намечен объект нападения. Около 3 часов ночи 12 сентября удалось подорвать мост [11, ф. 69, оп. 1, д. 17, л. 274-277]. Но, как видно из немецких документов, мост был только поврежден. Партизаны повторили нападение 13 сентября неудачно [16, РХ 21-2/792, л. 250].

По данным И. Грибкова, с мая по сентябрь 1942 г. партизаны произвели на железной дороге Гомель – Брянск 15 крушений воинских эшелонов, разрушили 9 км железнодорожного пути. На магистрали Брянск – Орел диверсионные группы совершили 13 крушений, разбили 7 паровозов, 285 вагонов с живой силой и техникой противника. По сведениям штаба Брянского фронта, на 1 октября за месяц партизаны выводили из строя в среднем 8-10 паровозов и 150-

200 вагонов, что составляло 2-3 % имевшегося на этом направлении подвижного парка немецких войск [4, с. 86]. С сентября по декабрь партизаны пустили под откос 226 воинских эшелонов, тогда как за весь предшествующий период уничтожили только 85 составов [11, ф. 69, оп. 1, д. 110, л. 27].

Поддерживать движение немцам удавалось за счет увеличения охранных войск. В июле 1942 г. для контроля над железной дорогой Рославль – Брянск была переброшена 707-я пехотная дивизия (727-й, 747-й пехотные полки, легкая артиллерийская группа и саперная рота) [11, д. 71, л. 91; д. 129, л. 14]. В декабре для охраны железнодорожных линий Брянск-Орел, Брянск-Гомель привлекли дополнительные части: тыловой корпус № 532 в составе пехотного «русского» полка «Десна», 313-го, 304-го, 703-го, 862-го батальонов «русской» полиции, «истребительного» батальона, «добровольческого» отряда Фишера, велосипедного батальона. Командовал корпусом генерал-лейтенант Бернхард. Сюда же была направлена 102-я венгерская дивизия сил безопасности. Союзники Германии и «русские добровольцы» тоже сыграли свою роль в решающей битве – роль врагов России.

В ночь на 5 октября Дмитровский отряд под командованием М. В. Миленина разрушил 6 км полотна, взорвал мосты, нарушил связь на участке железной дороги Брянск-Льгов. Было уничтожено до 100 человек. 10 суток дорога не действовала. По данным В. В. Крашенинникова, за май-август партизанами было взорвано 60 немецких поездов, за сентябрь-декабрь уже 166. Среди подрывников были мастера этого дела: А. И. Ижукин, И. И. Мартынов, А. Ф. Безгодов, В. Новиков, Д. Сигутин и другие. В числе героев, подорвавших вражеские эшелоны ценой собственной жизни А. Коршунов, Д. Дзынов, П. Береснев, А. Измайлов, С. Иванченков.

Новую крупную карательную акцию оккупанты начали в конце июля против южного партизанского края, ведя наступление сразу с нескольких направлений. Немецким, венгерским (мадьярским) войскам и «русской» полиции, частям Локотского «самоуправления» удалось занять около 170 населенных пунктов, большинство которых было сожжено [3]. Уцелевшая от расправ часть населения уходила в леса и присоединялась к партизанам. Это создавало им дополнительные трудности: не хватало хлеба и другого продовольствия, выросли нагрузки на небольшой медперсонал при острой нехватке медикаментов, затруднялись возможности маневренных действий.

Проведенные в мае-июле карательные операции не достигли главной цели – покончить с партизанским движением. Хотя партизаны понесли серьезные потери (отдельные отряды были разбиты почти полностью. Так случилось, например, с Жуковским отрядом Е. М. Воробьева). Но в целом партизаны сохранили основную часть своего состава и боевой дух.

К осени партизан вытеснили из ближайших к Локтю районов. По данным С. Г. Чуева, из партизанских отрядов дезертировало свыше 400 человек, а 65 из них вступили в локотские «батальоны» Б. Каминского [18].

Однако партизаны не только сопротивлялись, но и усиливали свою боевую деятельность. 23 августа в районе лесничества Речица, 18 км восточнее Трубчевска, состоялась *общепартизанская конференция*, на которой присутствовало 152 делегата, в том числе командиры украинских партизан С. А. Ковпак и А. Н. Сабуров [17, ф. 451, оп. 1, д. 166, л. 22-23].

Первый секретарь обкома партии А.П. Матвеев и начальник политуправления Брянского фронта генерал А. П. Пигурнов сообщили Главному Политическому управлению Красной армии следующее: «С октября 1941 г. по 15 июня 1942 г. брянские партизаны уничтожили 22382 вражеских солдат и офицеров, более 700 взяли в плен, пустили под откос 49 вражеских эшелонов с боевой техникой и живой силой, бронепоезд, уничтожили 53 танка, 22 бронемашины, 28 боевых самолетов, 553 автомашины, подорвали 4 склада с боеприпасами,

снаряжением, горючим, 27 железнодорожных мостов, разгромили 11 штабов. Только с 10 по 20 мая 42 партизанских отряда в южной части брянского леса под командованием Д. В. Емлютина и А. Д. Бондаренко, ведя борьбу с крупными воинскими частями противника, уничтожили 2319 фашистов, 3 самолета» [7].

Роль партизан в блокировании переброски германских войск вдоль линии фронта резко возрастала. Но германские власти не хотели их официально признавать в качестве противника. Показательно, что на основании директивы одного из руководителей рейха Гимmlера от 31 июля 1942 г. в оккупационной пропаганде, а также в приказах по охраняемым частям, полиции и войскам СС, слово «партизан» не употреблялось. Партизаны именовались «бандитами», «грабителями», «налетчиками», «убийцами-поджигателями» и т. п. [10].

Признание важной роли партизанской борьбы для Отечества выразилось в приеме Верховным Главнокомандующим И. В. Сталиным, Центральным комитетом партии и членами Государственного комитета обороны группы Брянских партизан [17, ф. 451, оп. 1, д. 166, л. 24]. 5 сентября 1941 г. Народный Комиссар Обороны И. В. Сталин подписал приказ [11, ф. 69, оп. 1, д. 3, л. 12-17], сыгравший важную роль в развитии сопротивления. 28 сентября 1942 г. для усиления разведывательной деятельности и диверсионной борьбы в бригадах и отрядах были введены должности заместителей командира по разведке и диверсиям. Для усиления политической работы 1 октября в штабе объединенных партизанских бригад был создан политический отдел, начальником которого был назначен В. А. Андреев.

При содействии штабов партизаны стали получать политическую литературу, газеты, боеприпасы, медикаменты, оружие и даже продовольствие. Регулярная связь между партизанами и «Большой землей» с помощью авиации позволила руководителям партизанского движения бывать в оккупированных районах, устанавливать личную связь с населением и партизанами.

«Большая земля» укрепила радиосвязь с партизанами. Всего летом 1942 г., по подсчетам А. П. Горшкова, по всей стране в 387 учтенных партизанских отрядах имелось 37 радиостанций. В сентябре 1942 г. уже было учтено 1273 отряда. 1 января 1943 г. в учтенных Центральным штабом партизанских отрядах действовало 233 радиостанции. Основными станциями, которыми были оснащены партизаны, являлись «Север», «Белка» и «Прима», а в крупных соединениях были созданы стационарные узлы связи.

Германские спецслужбы усилили поиски подполья. К его ликвидации подключили все специальные органы по линии вермахта и РСХА (Reichssicherheitshauptamt – главное управление имперской безопасности) с активным привлечением *агентурного коллаборационизма*. В первую очередь они обращали внимание на людей, занимавших различные должности в системе «гражданского управления», на предприятиях, железнодорожных узлах. Засылали агентов и перевербовывали партизанских агентов.

В подпольных организациях было мало опытных людей, знакомых с принципами конспирации. Нередки были случаи, когда подпольщики устраивали собрания, коллективно слушали передачи советского радио, вели протоколы собраний, хранили списки организации. Достаточно было проникнуть в такую организацию агенту, как она подвергалась разгрому. Немецкие органы безопасности и их «русские» агенты работали достаточно эффективно. Гестапо и военная контрразведка с помощью агентурной сети разгромили клетнянских, комаричских, стародубских, суражских, навлинских, брасовских, новозыбковских и брянских подпольщиков [2, д. 85, том 1. л. 137; том 3, л. 14, 160; 13]. Так, при содействии полицейских Навлинской районной полиции и агентов, в июле была ликвидирована Навлинская подпольная организация. В протоколе сообщается: «Военно-полевым судом были осуждены 6 человек к смертной казни через повешение, 18 человек к расстрелу, остальные на различные сроки

тюремного заключения и часть освобождены. Приговор в исполнение приводили два немца, выделенные из комендатуры, полицейские Навлинской полиции» [2, д. 27, часть 2, л. 4-7].

В Суражском районе подпольная группа была связана с отрядом специального назначения НКВД «Вперед» (командир – майор госбезопасности П. Г. Шемякин) и командованием 5-й Клетнянской бригады. Подпольщики добывали информацию о дислокации частей, вели работу по разложению «восточного» батальона № 604 («Припять»), находившегося в подчинении 221-й охранной дивизии. Активная деятельность команды № 3 ГФП-729 (тайная полевая полиция), а также местного отделения гестапо и их «русских» агентов, позволила раскрыть организацию, а всех 50 ее участников – казнить. Такая же судьба постигла Брасовское и Комаричское подполье. В Брасовском районе организацию возглавлял К. Васильев и комиссар В. Толкачев. Васильев был арестован сотрудниками абвергруппы-107 (начальник отделения зондерфюрер Гринбаум). Во время допроса Васильев выдал всех 102 членов организации. Самые активные деятели подполья (23 человека) были расстреляны.

Параллельно была ликвидирована Комаричская организация, возглавляемая А. И. Енюковым и П. Г. Незымаевым. Члены группы действовали на территории Локотского «округа», вели работу по разложению бригады «РОНА». Особую роль в организации играл П. Г. Незымаев, работавший главным врачом в окружной больнице. Пользуясь своим положением, он снабжал разведывательной информацией оперативно-чекистские группы УНКВД Орловской области Засухина и Кугучева, собирал медикаменты для партизанских отрядов. Когда подпольщики готовили переход группы полицейских к партизанам, 1 ноября 1942 г. П. Г. Незымаев и еще 7 человек были схвачены «контрразведчиками РОНА» и сотрудниками Брасовского отделения абвергруппы – 107. 8 ноября их повесили на площади в центре п. Комаричи.

Серьезные удары гестапо, ГФП (Geheime Feldpolizei, тайная полевая полиция) и абверкоманды нанесли по подполью Орджоникидзеграда, Клетни, Сеци, Жуковки и Клинцов. Эти удары поставили их на грань окончательной гибели, но все подполье оккупанты при поддержке коллаборационистов уничтожить не смогли.

Активно работало комсомольское подполье. В октябре 1942 г. бюро Орловского обкома ВЛКСМ приняло постановление о создании Брянского подпольного горкома комсомола. Секретарем был утвержден И. И. Мартынов, политрук роты партизанской бригады имени Д.Е. Кравцова. Горкому комсомола вменялось в обязанность создать на территории Брянска три первичных комсомольских организации на узлах Брянск-II и Брянск-I. Создать разведывательные группы при первичных комсомольских организациях: Брянск-I, обслуживающих станцию, хлебозавод, депо, и Брянск-II, обслуживающих узел, депо, мясокомбинат, склад №44, бензобазу, лесопильный завод, хлебозавод, штабы немецкой армии, управу, школы, аэродром [14].

К концу 1942 г. напряжение на фронтах резко возросло. Германские войска и их союзники вышли к Волге, на Кавказ. Решалась судьба России и всего мира. Германское командование спешило перебросить войска из-под Ленинграда и Москвы для завершения операций на юге. Партизаны по приказу своих штабов усилили «рельсовую войну». Из «журнала боевых действий (немецкой) 2 танковой армии с партизанскими отрядами на Брянщине» (Брянск, 22.10.42 г.): «Снова растет количество взрывов рельс. Особенно заметно, что банды как раз предпочитают совершать диверсии на дорогах, граничащих с «Треугольником». Это подтверждают сегодняшние диверсии: 3км севернее станции Синезерки взорваны рельсы под венгерским вспомогательным бронепоездом, 2 км севернее места происшествия мотодрезина, шедшая на помощь, наскочила на мину (при этом 1 убит, 3 ранено), 4 км СВ Палужье под идущим поездом взорваны рельсы (локомотив, 2 вагона с охраной и 6 крытых товарных вагона сошли с рельсов, 2 товарных вагона повреждены)» [2, д. 101, л. 79].

14 декабря партизанская бригада «За власть Советов» произвела налет на железнодорожную станцию Комаричи. Была разгромлена станция, эшелон, сожжен склад горючего и сена, освобождено, по данным А.П. Горшкова, 68 заключенных, нарушена телефонная связь, захвачено вооружение, военное снаряжение и имущество [17, ф. 451, оп. 1, д. 166]. Из немецких документов: «На территории вокзала взорвалось 6 мин., потери немцев: 2 убитых и 4 раненых; потери партизан: 2 убитых, 5 пленных. Общие потери со стороны немцев: 2 убитых и 4 раненых солдата; мадьяры: 2 убитых и 3 раненых солдата; народная стража: 3 раненых. Немцы проводят контратаку и преследуют партизан при отходе» [16, РХ 21-2/718, л. 34, 36].

Немцев особенно беспокоил участок к северу от реки Навля. Для уничтожения партизан в этом районе было проведено две операции (с 16 по 30 сентября) – «Треугольник» (Dreieck) и «Четырехугольник» (Viereck).

Из «журнала боевых действий (немецкой) 2 танковой армии с партизанскими отрядами на Брянщине» (Брянск, 3.11.42 г.): «При совместной операции 3-его батальона добровольческого полка «Десна» и 3-его батальона 51 венгерского полка в «Четырехугольнике», западнее Салтановки, убито 4 противника, 1 взят в плен, 1 перебежчик. Трофеи: 7 гранатометов и 3 лошади. Наши потери: миной ранены 3 венгра» [2, д. 101, л. 86]. По данным И. Грибова, в этих операциях участвовала и 108-я Венгерская дивизия сил безопасности [4, с. 95-96]. На направлении главного удара – севернее реки Навля – вел наступление полк Каминского и батальон СС [12].

В октябре-ноябре партизаны, разбитые врагом, стали возвращаться на прежние места, строить землянки, создавать новые лагеря. Центром связи с «Большой землей» стал в это время Суземский район с его аэродромом у деревни Смелиж.

В середине декабря немецкое командование предприняло очередную попытку взять в кольцо партизанские силы в районе Мамаевских лесов и, расчленив их по частям, уничтожить. Операция называлась «Репейник» (Klette). Против партизанской группировки, в которую входило 3 бригады и несколько самостоятельных отрядов (всего около 2,5 тысяч человек [11, ф. 69, оп. 1, д. 41, л. 241]), немцы, согласно данным И. А. Ильиных, выставили части 2-й и 4-й танковых армий, в частности 2 пехотные дивизии, 7 полицейских батальонов, «восточные» батальоны «Днепр», «Березина», «Припять», подразделения 2 авиаполков и зенитных групп [6]. Хотя партизаны понесли потери, им удалось избежать разгрома. Общее число партизанских потерь по данным И. Грибова, составило 43 человека убитыми, 2 попали в плен, а 127 лиц мужского пола были «эвакуированы» [4, с. 96].

В разгар битвы под Сталинградом, когда немецкой армии для победы не хватало немного сил, германское командование стремилось полностью уничтожить партизанское движение в исследуемом регионе. Генерал-полковник Хойзингер, командовавший немецкими силами, по уничтожению партизан принял решение о проведении повторной акции – «Репейник-2» (Klette-II) с 15 января по 9 февраля 1943 г. К этому времени в Мамаевских лесах базировались четыре Клетнянские бригады, 5-я Ворговская бригада, соединение А. Федорова (всего около 8,5 тысяч человек). Оказавшиеся в блокаде отряды понесли следующие потери: 441 человек убитыми, 126 пленными, а 178 дезертировали, но уничтожить всю группировку партизан немцы снова не сумели [1]. Оставшиеся партизаны вырвались из окружения. Значительная часть их ушла в Белоруссию, 2-я Клетнянская бригада – на север Мглинского района, а отряд А. Ф. Федорова, прибывший в Клетнянские леса в октябре 1942 г., ушел в рейд на Черниговщину (Украина).

В январе-феврале 1943 г. в районе лесного массива южнее линии Брянск – Дмитриев – Михайловка также было проведено три операции по уничтожению партизан под кодовым

названием «Белый медведь» (Eisbar – I, II, III). В операциях приняли участие войсковая группа Рюбзама, подразделения локотской бригады «РОНА» и другие полицейские «русские» части, но окончательного разгрома партизан не произошло.

В результате операций, с апреля по декабрь 1942 г., потери партизан составили 5644 человек убитыми, потери немцев и вспомогательных сил – 2402 человек, включая раненых и пропавших без вести [5]. Когда под Сталинградом враг был разбит и шла операция по уничтожению окруженной группировки противника, партизаны продолжили свои боевые действия не только против германских войск, но и против частей коллаборационистов и войск союзников Германии. К примеру, в оккупированном г. Клинцы стояли части, сформированные из итальянцев, венгров, финнов [9], были и поляки. К 1943 г. появились на некоторое время и скоро ушли из города формирования из армян, азербайджанцев [2, д. 24, л. 5-6], украинцев. Из сводки штаба Трубчевской партизанской бригады о режиме, установленном фашистами в Стародубском районе от 13 февраля 1943 г.: «Финны разъезжали по селам, выявляли участников финской войны и тут же расстреливали их без допросов...» [8].

В феврале 1943 г. Ставкой Верховного Главнокомандующего было приказано провести ряд местных операций, охватывающих центральный участок Брянского фронта. Командующим фронтом было решено привлечь к совместным действиям партизан. В совокупности все боевые действия партизаны осуществляли в этот период времени так: партизанские бригады «За власть Советов» и «За Родину», совместно с группой партизанской авиации – звена ПО-2, захватили участок железной дороги между станциями Навля – Девочье, разрушили и минировали 4 км железной дороги. В результате операции железная дорога Брянск – Льгов не работала 10 суток. На участке Корнеево – Глушково, было установлено 43 мины замедленного действия. Железная дорога Льгов – Ворожба не работала несколько дней. На участке Белые Берега – Мылинка было установлено 86 специальных мин замедленного действия, а на участке Почеп – Жудилово – 54 спец. мины замедленного действия [17, ф. 451, оп. 1, д. 166]. В условиях непогоды немцы выгоняла местных жителей для очистки дорог от снега. Партизанские разведчики и минеры устанавливали связь с работающими местными жителями, распространяли среди них газеты и листовки, минировали только что очищенные от снега дороги.

Моральный дух у немцев, их союзников и, тем более, предателей резко упал. Войска венгерского оккупационного корпуса и «русских частей» прекратили активные действия. Началась перебежка из венгерских частей к партизанам. Из приказа объединенным партизанским бригадам от 15 февраля 1943 г. №0029: «Организовать при партизанском отряде им. Чкалова бригады Молотова отдельный отряд из бывших мадьярских солдат в количестве 30 человек» [17, ф. 1650, оп. 1, д. 160, л. 27, 55]. В отрядах бригады «За власть Советов» Суземского района были созданы взводы из венгерских солдат. По данным сводок, за ноябрь – декабрь из полиции и «русско-немецких батальонов» перешло к партизанам до 100 человек.

Из политдонесения партизанской бригады им. Сталина (за первый квартал 1943 г.): «Среди солдат «русско-немецких войск» и полиции царит растерянность, многие из них не верят в победу Германии. Большая часть «русско-немецких» солдат и полиции, которые добровольно пошли на службу к немцам, настроены бороться против Красной Армии и партизан, а те, которые мобилизованы говорят: «С приходом Красной Армии сдадимся ей, а к партизанам не пойдем, так как они с нами жестоко расправляются». «За первый квартал 1943 г. на сторону партизан перешло 78 человек. Массового перехода на сторону партизан населения не было возможно потому, что правый берег р. Десны усиленно охранялся, кроме того, побережье во многих местах было заминировано. Массового перехода полиции на сторону партизан не было по этой же причине, а основное потому что: 1. полицейские Трубчевского р-на, это преимущественно дезертиры из п/о. 2. Боязнь за жизнь своих семей. 3. На побережье р.

Десны часто менялись гарнизоны противника, в виду их неблагонадежности» [17, ф. 1672, оп. 1, д. 8, л. 277-278].

Таким образом, когда ситуация на фронте начала меняться не в пользу Германии, местное население стало ждать прихода Красной армии, возросла роль партизанского движения, а также изменился качественно и коллаборационизм в разных своих формах проявления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Армстронг Д. Партизанская война: стратегия и тактика, 1941-1943 / пер. с англ. О. А. Федяева. – М.: Центрполиграф, 2007. – С. 138.
2. Архив Управления Федеральной службы безопасности РФ по Брянской области (АУФСББО). Открытый фонд.
3. Горбачев О. В., Колосов Ю. Б., Крашенинников В. В., Лупоядов В. Н., Тришин А. Ф. История Брянского края. XX век. Клинцы, 2003. – С. 279-281.
4. Грибков И. Хозяин Брянских лесов. Бронислав Каминский, Русская освободительная народная армия и Локотское окружное самоуправление. – М.: Московский писатель, 2008. – Вып. 1. – 116 с.
5. Жуков Д. А., Ковтун И. И. 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». – М.: Вече, 2009. – С. 79-80.
6. Ильиных И. А. Шестьсот дней в боях и похода. – Тула: Приок. кн. изд-во. – 1969. – С. 166.
7. Ковалев М. Ф. Лесной фронт: документальная повесть. – М.: Изд-во ДОСААФ, 1983. – С. 53.
8. Партизаны Брянщины: сб. документов и материалов / сост. З. А. Петрова, А. И. Ткаченко, И. И. Фишман. – Тула: Приок. кн.: в 2 т. – Брянск: Брянский рабочий. – 1959-1962. – С. 68-71.
9. Перекрестов Р. И. Клинецовский летописец: сб. материалов. – Клинцы, 2004. – Кн. 1. – С. 28-34.
10. Шли на битву партизаны // О всенародной борьбе в тылу врага на оккупированной территории Брянщины в период Великой Отечественной войны 1941-1943 гг.: сб. материалов науч. конф. / науч. ред. А. Ф. Юденков. – Брянск, 1972. – С. 209.
11. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.69.
12. Рябоконт М. В. Против партизан Брянщины // Военно – исторический журнал. – 2004. – №4. – С. 21-25.
13. Смоленский вестник (орган смоленского городского управления). – Смоленск. – 1941. – №11.
14. Соколов Я. Брянск – город древний. – Брянск, 2006. – С. 191.
15. Трифанков Ю. Т., Шанцева Е. Н., Дзюбан В. В. История оккупации Брянской области в годы Великой Отечественной войны: Партизанское движение и коллаборационизм (1941-1945 гг.). [Текст] + [Электронный ресурс]: монография. – Брянск: БГТУ, 2012. – С. 145.
16. Федеральный архив – военный архив (БА-МА) – Bundesarchiv-Militärarchiv (BA-MA). РХ 26-707/15, РХ 21-2/718, РХ 21-2/792.
17. Центр новейшей истории Брянской области (ЦНИБО). Ф. 451, 1650, 1672.
18. Чуев С. Проклятые солдаты. Предатели на стороне Третьего Рейха. – М.: Яуза-Эксмо, 2004. – С. 59.

Dzyuban Valeriy Valer'evich

The Institute of world civilizations, Russia, Moscow
E-mail: bryanskstudzuban@mail.ru

Abovyan Elena Nikolaevna

Bryansk state technical university, Russia, Bryansk
E-mail: mjordon@yandex.ru

Activization of the guerrilla movement in the territory of the Bryansk region during the period from May, 1942 to February, 1943

Abstract. In article the third stage of fight of guerrillas against invaders in the territory of the Bryansk region which is limited to the period from May, 1942 to February, 1943 is described. Further process of centralization of management of guerrilla groups, activity of an underground at this stage and the largest anti-guerrilla operations performed by the opponent with participation of "voluntary" formations is considered.

Keywords: Great Patriotic War; guerrilla; guerrilla group; underground; diversions; resistance; occupation

REFERENCES

1. Armstrong D. Partizanskaya voyna: strategiya i taktika, 1941-1943 / per. s angl. O. A. Fedyayeva. – M.: Tsentrpoligraf, 2007. – S. 138.
2. Arkhiv Upravleniya Federal'noy sluzhby bezopasnosti RF po Bryanskoy oblasti (AUFSSBO). Otkrytyy fond.
3. Gorbachev O. V., Kolosov Yu. B., Krasheninnikov V. V., Lupoyadov V. N., Trishin A. F. Istoriya Bryanskogo kraya. XX vek. Klinty, 2003. – S. 279-281.
4. Gribkov I. Khozyain Bryanskikh lesov. Bronislav Kaminskiy, Russkaya osvoboditel'naya narodnaya armiya i Lokotskoe okruzhnoe samoupravlenie. – M.: Moskovskiy pisatel', 2008. – Vyp. 1. – 116 s.
5. Zhukov D. A., Kovtun I. I. 29-ya grenaderskaya diviziya SS «Kaminskiy». – M.: Veche, 2009. – S. 79-80.
6. Il'inykh I. A. Shest'sot dney v boyakh i pokhoda. – Tula: Priok. kn. izd-vo. – 1969. – S. 166.
7. Kovalev M. F. Lesnoy front: dokumental'naya povest'. – M.: Izd-vo DOSAAF, 1983. – S. 53.
8. Partizany Bryanshchiny: sb. dokumentov i materialov / sost. Z. A. Petrova, A. I. Tkachenko, I. I. Fishman. – Tula: Priok. kn.: v 2 t. – Bryansk: Bryanskiy rabochiy. – 1959-1962. – S. 68-71.
9. Perekrestov R. I. Klintsovskiy letopisets: sb. materialov. – Klinty, 2004. – Kn. 1. – S. 28-34.

10. Shli na bitvu partizany // O vsenarodnoy bor'be v tylu vraga na okkupirovannoy territorii Bryanshchiny v period Velikoy Otechestvennoy voyny 1941-1943 gg.: sb. materialov nauch. konf. / nauch. red. A. F. Yudenzov. – Bryansk, 1972. – S. 209.
11. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii (RGASPI). F.69.
12. Ryabokon' M. V. Protiv partizan Bryanshchiny // Voенно – istoricheskiy zhurnal. – 2004. – №4. – S. 21-25.
13. Smolenskiy vestnik (organ smolenskogo gorodskogo upravleniya). – Smolensk. – 1941. – №11.
14. Sokolov Ya. Bryansk – gorod drevniy. – Bryansk, 2006. – S. 191.
15. Trifankov Yu. T., Shantseva E. N., Dzyuban V. V. Istoriya okkupatsii Bryanskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: Partizanskoe dvizhenie i kollaboratsionizm (1941-1945 gg.). [Tekst] + [Elektronnyy resurs]: monografiya. – Bryansk: BGTU, 2012. – S. 145.
16. Federal'nyy arkhiv – voenny arkhiv (BA-MA) – Bundesarchiv-Militdrarchiv (BA-MA). RKh 26-707/15, RKh 21-2/718, RKh 21-2/792.
17. Tsentr noveyshey istorii Bryanskoy oblasti (TsNIBO). F. 451, 1650, 1672.
18. Chuev S. Proklyatyte soldaty. Predateli na storone Tret'ego Reykha. – M.: Yauza-Ekсмо, 2004. – S. 59.